

**О ПОДГОТОВКЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ЭПОСА «ДЖАНГАР» ПРИ СОСТАВЛЕНИИ
ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ: ПУНКТУАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
(обособление деепричастий и деепричастных оборотов)**

On the Preparation of Texts of Songs from the epos *Dzhangar* when Compiling Explanatory Dictionary: Punctuation (separating participles and misrelated participles)

*Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)*¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Ph.D. of Philology, Researcher of the Department of Theoretical and Experimental Linguistics at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: munimi76@mail.ru.

В статье постулирован ряд правил по пунктуационному оформлению деепричастий и деепричастных оборотов в калмыцком предложении в связи с подготовкой текстов эпических песен для «Толкового словаря калмыцкого героического эпоса „Джангар“». В калмыцком языкознании до сих пор нет ни одного справочника по пунктуации, следовательно, необходима дальнейшая тщательная разработка и составление правил пунктуации для калмыцкого языка, с учетом стилистического многообразия и развития языка на протяжении длительного периода.

Ключевые слова: калмыцкий язык, толковый словарь, эпос «Джангар», морфологическая обработка текстов, правила пунктуации калмыцкого языка, обособление деепричастий и деепричастных оборотов.

The aim of the article is to lay down punctuation rules on participles and misrelated participles in a Kalmyk sentence when preparing texts of epic songs for compiling “Explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epos *Dzhangar*”. Punctuation of particles and misrelated participles in Kalmyk language like in many other languages is strongly dependent on syntax. However, the meaning in the speech is a crucial moment to be taken into account, when building a sentence and choosing punctuation marks. It should be noted that the rules, laid down by the authors, are relevant only for the language materials of the epos *Dzhangar*. The main assumption is that it refers to the early historical period of the Oirat literary language, to its origin. For it bears the marks of the literary language due to its literary processing (arranged set of formulas – poetic, oratory, legal, everyday), its supradialectal form, as well as functional and stylistic diversity.

Keywords: Kalmyk language, explanatory dictionary, the epos “*Dzhangar*”, morphological processing of texts, punctuation rules of the Kalmyk language, separating participles and misrelated participles.

Лексикография связана со всеми разделами языкознания, особенно с лексикологией, многие проблемы которой получают в первой дисциплине специфическое преломление. Последняя подчеркивает важную социальную функцию словарей, которые фиксируют совокупность знаний общества той или иной эпохи. В языкознании наряду с грамматикой разрабатывались в первую очередь вопросы составления лексикографических трудов для того или иного языка.

Первые калмыцкие словари (в основном это были двуязычные русско-калмыцкие лексикографические труды) в России стали

известны с первой половины XVIII в., среди них наиболее ценными для калмыцкой лексикографии являются труды ученых-востоковедов К. Ф. Голстунского [1860], А. М. Позднеева [1911] и др. В современной калмыцкой лексикографии можно выделить «Русско-калмыцкий словарь» Б. Б. Басангова [1940], одними из значимых трудов до сих пор остаются «Русско-калмыцкий словарь» [1964] и «Калмыцко-русский словарь» [1977].

В истории калмыцкой лексикографии существует определенный опыт составления толковых словарей или работ с элементами толкования — это «Толковый словарь

калмыцкого языка» Э.-А. Кекеева [1932], «Опыт лингвистического исследования эпоса „Джангар“» [Тодаева 1976], «Толковый словарь традиционного быта калмыков» [Пюрбеев 1996], «Толковый словарь калмыцкого языка» [Манджикова 2002] и др.

В Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН с целью сохранения, развития и исследования калмыцкого языка осуществляется создание «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“». На начальном этапе работы необходимо провести подготовку текстов эпоса «Джангар» для их морфологической обработки в программе, созданной для Национального корпуса калмыцкого языка¹ [Куканова и др. 2013; Куканова и др. 2014; Бембеев и др. 2014]. Некоторые из текстов ранее не публиковались, часть из них была передана для работы отделом фольклора и джангароведения КИГИ РАН, ведущим работу по подготовке многотомного Свода калмыцкого фольклора [Манджиева 1999; 2009; Убушиева 2011; 2011a]².

Перед морфологической обработкой необходимо унифицировать оформление текстов песен «Джангара» в соответствии с нормами орфографии и пунктуации калмыцкого языка, при этом сохранить их лексические и синтаксические особенности. Данная работа необходима для того, чтобы программа морфологического анализатора могла автоматически выделять, например, коллокации³, фразеологизмы, идиомы, парные слова с учетом знаков препинания. Если в предложении при выделении синтаксического оборота запятая или запятые стоят неверно, то без учета знаков препинания программа автоматического анализа не сможет правильно определить границы устойчивых сочетаний.

При переложении текстов песен циклов эпоса «Джангар» на современный калмыц-

¹ В 2013 г. запущена тестовая версия Национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcorp.ru>).

² За содействие в составлении Толкового словаря выражаем его сотрудникам глубокую признательность.

³ Если раньше обучение языку начиналось с изучения слов или семантически связанных групп слов, то сейчас ученые и педагоги больше склоняются к обучению через фразы и коллокации [Обучение коллокациям ...; Ягунова, Пивоварова 2010]. Думается, что данная методика может быть применима и при обучении калмыцкому языку.

кий язык оформление текстов проводилось согласно правилам пунктуации, которые еще недостаточно четко разработаны для современного калмыцкого языка⁴. Целью настоящей статьи является постулирование ряда правил, связанных с пунктуационным оформлением деепричастий и деепричастных оборотов в калмыцком предложении. Примеры на каждое правило приводятся из песен эпоса «Джангар».

Вопросам пунктуации в калмыцком языкознании была посвящена статья профессора Г. Д. Санжеева, в которой разработаны некоторые пунктуационные правила для калмыцкого языка. Автор справедливо отмечает, что пунктуация в некоторых случаях является наиболее сложным вопросом грамматики и эти проблемы могут быть правильно разрешены лишь в свете рассмотрения синтаксических функций частей речи (деепричастий и причастий) и типов предложения. По мнению Г. Д. Санжеева, наиболее неясным из пунктуационных вопросов является, судя по практике многих языков, употребление запятой при выделении однородных членов предложения, деепричастных и причастных оборотов. Отдельные вопросы пунктуации требуют еще дополнительной и детальной разработки, к таковым относятся, например, обороты с глаголами *гич*, *гичж* и т. д. [Санжеев 1973].

В учебном пособии по синтаксису У. У. Очирова [Очра 1990¹] описаны правила пунктуации в калмыцком языке. На наш взгляд, нормы, описанные У. У. Очировым более двадцати лет назад, по-прежнему важны, так как научно систематизированные и теоретически осмысленные положения являются базовым источником для составления полноценного справочника по пунктуации калмыцкого языка, который до сих пор не создан. Приведем правила обособления деепричастий и деепричастных оборотов²:

- Если распространенные обстоятельства выражены деепричастными оборотами и не находятся рядом со сказуемым, то запятая ставится в конце оборота.
- Если одиночные разделительные и соединительные деепричастия являются однородными, то они друг от друга отделяются запятыми.

⁴ Как отмечает Н. В. Скилкова, ни о какой специализированной системе пунктуации в калмыцком языке, говорить не приходится [Скилкова 2003: 26].

- Одиночные деепричастия с аффиксами *-хла/-хлэ*, *-хларн/-хлэрн*, *-тл* выделяются запятыми с двух сторон [Очра 2011: 216–220].

Максимально полно синтаксические явления в области калмыцкого предложения освещены в монографии Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 2010], изложенные в его работе теоретические положения и практический материал были применены нами при составлении правил обособления деепричастий и деепричастных оборотов в калмыцком языке.

Основываясь на трудах Г. Д. Санжеева [Санжеев 1973], У. У. Очирова [Очра 1990; 2011], Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 2010], а также на правилах пунктуации, разработанных в родственном бурятском языке [Краткий справочник ... 1940; Правила орфографии ... 2009], мы постулируем ряд правил пунктуации для деепричастий и деепричастных оборотов в калмыцком предложении, которыми мы руководствовались при подготовке текстов песен эпоса «Джангар» для составления Толкового словаря.

Следует подчеркнуть, что правила составлены нами только на языковом материале эпоса «Джангар», который обнаруживает

признаки литературного языка: обработанность (сложившийся набор формул — поэтических, ораторских, правовых, обиходно-бытовых), наддиалектность, функционально-стилистическую вариативность, что позволяет предположительно отнести его к раннему периоду истории ойратского литературного языка, к истокам его зарождения [Салькова 2007]. В настоящей статье мы не претендуем на полноту описания правил обособления деепричастий и деепричастных оборотов в современном калмыцком языке.

Деепричастие

Деепричастие — это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т. е. значение действия и обстоятельственно-определяющее значение [Русская грамматика 2005: 671]. В калмыцком языке выделяются десять видов деепричастий, которые образуются присоединением к глагольной основе различных аффиксов и делятся на две группы [Грамматика калмыцкого языка 1983: 248–259]:

I		II	
сопутствующие		обстоятельственные	
вид деепричастия	аффиксы	вид деепричастия	аффиксы
соединительное	<i>-жс/-ч</i>	условное	<i>-хла/-хлэ</i> , <i>-вас/-вэс</i>
слитное	<i>-н</i>	предельное	<i>-тл</i>
разделительное	<i>-ад/-эд</i>	последовательное	<i>-хларн/</i> <i>-хлэрн</i>
	<i>-һад/-һэд</i>		
		предварительное	<i>-м цацу</i> (послелог)
		продолжительное	<i>-сар/-сэр</i>
		целевое	<i>-хар/-хэр</i>
		уступительное	<i>-вчн/-вч</i>

Деепричастным оборотом называется вид глагольных сочетаний слов, в которых структурно-организующим компонентом является форма деепричастия. Выступая в качестве ведущего слова оборота, деепричастие подчиняет себе все другие члены и вместе с ними относится к какому-нибудь члену предложения или ко всему предложению в целом [Пюрбеев 2010: 162]. Деепри-

частный оборот обычно состоит из главного слова (деепричастия) и одного или нескольких зависимых от него слов.

Одиночные деепричастия и деепричастные обороты в калмыцком языке могут занимать в предложении инициальную и медиальную позиции. В калмыцком языке (литературном и разговорном) деепричастные обороты иногда располагаются в конце

¹ Ввиду актуальности и значимости работы У. У. Очирова данное учебное пособие по синтаксису калмыцкого языка было переиздано [Очра 2011].

² Перевод правил с калмыцкого языка на русский язык осуществлен автором статьи.

предложения, являясь парцелированными конструкциями, в таком случае они всегда обособляются, приобретая предцицированный характер [Пюрбеев 2010: 171].

Обособление одиночных деепричастий

1. Обстоятельственные одиночные деепричастия (условные деепричастия с аффиксами *-хла/-хлэ*, *-вас/-вэс*; предельные — *-тл*; последовательные — *-хларн/-хлэрн*; предварительные — *-м¹*; продолжительные — *-сар/-сэр*; целевые — *-хар/-хэр*; уступительные — *-вчн/-вч*) обособляются независимо от занимаемой позиции в предложении, например:
 - *Хойр алхад, **хурвдхла**, шархин амн деер харч ирчкэд, унл уга бээхэд бээв* [ЭО: IX].
 - *Тавн миңһн хоңх жиңнэд, **түлкхлэ**, түмн хоңх жиңнэд, Арнэл Зеердин өөр һарад ирв унл уга бээхэд бээв* [ЭО: I].
 - *Мөрнь, **тиигхлэг²**, келнэ өмнэснь* [ОБ: I].
 - ***Ирхлэнь**, хан күүкн һурвн цөгц эрк өгв* [ЭО: I].
 - ***Хэлэвэс**, тиньгр у тег³* [Цит. по: Грамматика калмыцкого языка 1983: 257].
 - ***Босвас**, домбрт келн бишлхэнэ* [Цит. по: Грамматика калмыцкого языка 1983: 257].
 - ***Хурхларн**, Жаңһр кесг олн баатрмуд дахулад, нарн үдүр тедн һарад йовна* [ОБ: I].

¹ Предварительное деепричастие в калмыцком языке употребляется редко, оно образуется путем присоединения к глагольной основе сочетания из аффикса *-м* и послелога *цацу*: *келм цацу* ‘как только сказал’, *өгм цацу* ‘как только дал’, *ирм цацу* ‘как только вошел’ [Грамматика калмыцкого языка 1983: 251, 258]: *Тиигжэ Манжиковиг келм цацу, Сергей торл уга харч ирлэ* ‘Как только так сказал Манжиков, Сергей, не задерживаясь, вышел’ [Цит. по: Пюрбеев 2010: 165].

² Иногда деепричастие на *-хла/-хлэ* в значении условия совершения действия оформляется аффиксом винительного падежа *-э* [Пюрбеев 2010: 176].

³ Примеры на некоторые случаи в эпосе «Джангар» не были обнаружены, поэтому соответствующие примеры приведены из «Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология» [1983] и монографии Г. Ц. Пюрбева «Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис» [Пюрбеев 2010].

- *Чамаһан нег хэр һазрт зарн гижээнэв, **зархларн**, Күдр Заарин Зан Тээж хаанд, эл болхла, ээлинь соңсад, дэн болхла, дээһинь соңсад, мини кел гисн үгиг күргэж келич* [ЭО: V].
 - ***Көрхларн**, алтн мөңгн хойрар урсдг бээж, гинэ* [ОБ: I].
 - *Богд Жаңһр, **хэрхларн**, нанд үрн болх күүһан һанц бийинь илгэтин* [ЭО: IX].
 - ***Үксэри**, орад үкнэв* [ОБ: I].
 - ***Алдвчн**, чам деерэс алдхар йовна би* [ШД: II].
2. Сопутствующие одиночные деепричастия (соединительные деепричастия с аффиксами *-ж/-ч*; слитные — *-н*; разделительные — *-ад/-эд*, *-һад/-һэд*) обособляются в инициальной и медиальной позициях в предложении, например:
 - ***Босхжэ**, наар-цаар йовулн бээхэд, шарин зурһан миңһн арвн хойр бийэри шинжлэж бээнэ* [ЭО: I].
 - ***Байрлэж**, сэн гижэ зэрлг болад, Арнэл Зеерд деерэн дэки мордв, элвг сээхн хурдарнь гүүлгэд харв* [ЭО: I].
 - ***Цокчкэд**, Хоңһр келнэ* [ОБ: I].
 - ***Үзэд**, келжэ өгсн күмниг, гелц болхла, Бумб дала гидг далад бум күцэд бүүрлгсн хурлын лам мет бээһнэв* [ЭО: I].
 - *Зун жилин буруһан, **ирэд**, эржэ ав гижэ бээнэ* [БЦ: II].
 3. Не обособляются одиночные сопутствующие (соединительные, слитные, разделительные), а также обстоятельственные (целевые, условные, продолжительные) деепричастия, которые в сочетании со вспомогательными глаголами *бээ⁴* и *бол-* образуют неослож-

⁴ В работе В. В. Барановой подробно изучены сложные глаголы в калмыцком языке (сложные глаголы состоят из двух и более лексических единиц, образующих одну синтаксическую единицу). Набор глаголов, которые могут выступать в качестве вершины сложного глагола в калмыцком языке, ограничен; это глаголы движения (*ааһ-* ‘приближаться’, *ир-* ‘приходить’, *јов-* ‘идти, ходить’, *од-* ‘уходить’, *ор-* ‘входить’, *уар-* ‘выходить’ и др.), глаголы позиции (*суу-* ‘сидеть’, *кевт-* ‘лежать’), глаголы *ав-* ‘брать’ и *өг-* ‘дать’, *орк-* ‘класть’, *тäv-* ‘класть’, *хаж-* ‘бросать’, *бää-* ‘быть’, *бол-* ‘становиться’, *алд-* ‘терять’, *ги-* ‘говорить’, *хälä-* ‘смотреть’, *üz-* ‘видеть’ и др. Сложные глаголы в калмыцком состоят из

ненное составное глагольное сказуемое¹, например:

- *Хар-цоохр тугинь шуучэж хавтхлад, нээмн түмн хар халзн агтынь зогсэж бээнэ*² [ЭО: V].
 - *Чи ман хойрт сэн болдг угаһинь кен меджэ бээнэ?* [ЭО: VIII].
 - *Көлэри көндэн одгснд захин хойрт келжэ бээнэ* [ЭО: II].
 - *Иигэн-тиигэн хойрт тоңһ дарад бээв* [ЭО: I].
 - *Ө-балтан бэрсн Күндл Һарта Начн Савр хэрү эргэж ирэд бээнэ* [БН: I].
 - *Эзн Жаңһртан зөвэн күргн, келн бээв* [ЭО: I].
4. Не обособляются одиночные сопутствующие деепричастия (соединительные, слитные, разделительные), а также обстоятельственные (целевые), которые в сочетании со вспомогательными глаголами образуют неосложненное составное глагольное сказуемое³, основное содержание которого заключено в деепричастии, например:
- *Шар Ширмин хан, көвүн уга хан, энүг көвүчлэж авв* [ШД: I].
 - *Альвн сээхн күлгин альвар цокулад уга, арднь оржэ йовна* [БЦ: I].
 - *Элвг сээхн хурдарнь гүүлгэд һарв* [ЭО: I].
 - *Күрл хар бээшнд шидрдс гихэд, күрэд ирв* [ЭО: I].
 - *Миңһн улан хөн харһлдн, дэврэд ирв* [БЦ: I].

деепричастной формы зависимого глагола и синтаксически главного глагола (вершины), который оформляется показателями, относящимися ко всей конструкции [Баранова 2009].

¹ См. подробно: [Пюрбеев 2010: 91–93].

² В современном литературном калмыцком языке под влиянием живого литературного языка аналитическая форма сказуемого наиболее подвержена фузии, или сращению. Ср. *зогсэж бээнэ* — *зогсчана* ‘стоит’, *меджэ бээнэ* — *меджэнэ* ‘понимает, осознает, догадывается’, *келжэ бээнэ* — *келжэнэ* ‘говорит, рассказывает’ [Пюрбеев 2010: 91].

³ К неосложненным составным глагольным сказуемым относятся сказуемые, в которых основная (полнозначная часть) выражена формами деепричастий, а служебно-грамматическая часть — вспомогательными глаголами, например: *һарх* ‘выходить’, *ирх* ‘приходить’, *орх* ‘входить’, *авх* ‘брать, принимать’, *йовх* ‘идти’, *оркх* ‘положить, оставить’ и т. д. См. подробно: [Пюрбеев 2010: 90, 93–96].

- *Сөөг сө гил уга, өдриг өдр гил уга, гүүлгэд оркна* [ЭО: X].
 - *Эңкр ах Санл, танд зөвэн келхэр ирлэв* [ЭО: V].
5. Не обособляются одиночные сопутствующие (соединительные, слитные, разделительные), а также обстоятельственные (целевые) деепричастия, которые в сочетании с одним или двумя основными глаголами-связками *бээ-* или со вспомогательными глаголами образуют осложненное составное глагольное сказуемое⁴, например:
- *Хаһр мөңгн үүднд ирэд, тэвн сээни көвүдэр бэрүлжэ бээһэд тохв* [ЭО: I].
 - *Арднь үлдгсн Жаңһрахн сээһн тээлэд бээһэд бээнэ* [ОБ: I].
 - *Тер кевэрн жцирһэд бээһэд бээжэ* [ОБ: I].
6. Сложные формы слитных и разделительных деепричастий, образованные от разнородных глагольных основ, не отделяются друг от друга запятыми, а пишутся через дефис, например:
- *Босн-сун томгсн улан торһн жсолаһинь дел деерэн тальвад* [БМ: VI].
 - «*Намаг му деерм му кевч*», *гихэд, һундад-өөлэд йовна* [ШД: II].
7. Редупликативные формы соединительных, слитных и разделительных деепричастий⁵, образованные от одних и тех же глаголов, не отделяются друг от друга запятыми, а пишутся через дефис, например:
- *Йовжэ-йовжэ, Өлзэтэ Өл Маңхн уулын ора деер һарад ирв* [ШД: IV].
 - *Тер эрвңгэрн хатхжэ-хатхжэ, дүүргэж авад, шувтрад хайчкад йовна* [ШД: IV].
 - *Зер-зевэр боли уга болад, хараданаһар шүүрлдэд, буур кевтэ нүрлдэж ирэд, авн-авн сегсрдэд, ачн-ачн цоклдв* [ЭО: I].
 - *Хурдлад-хурдлад йовжэ, Хар Кермн хаана барун эркнд ирэд буув* [ШД: II].
 - *Мини сээрэр гүвдэд-гүвдэд йов!* [ШД: II].
8. Аналитические сочетания, конечный компонент которых выступает в форме одиночных сопутствующих (соедини-

⁴ См. подробно: [Пюрбеев 2010: 101–103].

⁵ См. подробно: [Грамматика калмыцкого языка 1983: 252–253].

тельных, разделительных) и обстоятельственных (условных, предельных) деепричастий, не отделяются друг от друга запятыми¹:

- *Тиигэж хувлэж, танд нег усн унд хойр күргэж өглэв* [ЭО: II].
- *Дэкэд йова йовтлнь, хүчн хүрвн шорта, хүрвн хар мөргтэ киитн хар шорар чилм хар мөртэ баатр чичхэр ардаснь күрэд ирвл* [БМ: IV].
- *Тиигэ йовтлнь, тернь чигн элэд, ор ханцхн бэрм үлднэ* [ОБ: I].

Обособление деепричастных оборотов

1. Обстоятельственные деепричастные обороты обособляются независимо от места расположения по отношению к сказуемому, например:

- *Тер адунтн бээдг болхла, эзн богд Жаңһр минь, Арнэл хурдн Зеердэн намд хээрлтн* [БМ: III].
- *Алдр нойн баав, таниг тиигэд сурхла, дуулад өгч болх* [ШД: II].
- *Хэрэс гиич ирхлэ, эркн сэн сөңчэн кенэв, өгтхэ гилэ* [ЭО: II].
- *Ууль хар ууридан күрэд ирхлэнь²,*

¹ Обстоятельства меры и степени характеризуют действие, состояние или признак с количественной стороны и выражаются, например, аналитическими глагольными сочетаниями, конечный компонент которых выступает в форме деепричастий на *-жс*, *-ад/-эд*, *хла/-хлэ* и *-тл*: *Бидн йова йовжэ, худнр болн гижэнавидн*. См. подробно: [Пюрбеев 2010: 143–151].

² Субъектное имя оборота (причастного и деепричастного) чаще всего оформляется именительным, винительным и родительным падежами. Причем в винительном и родительном падежах субъекта может иметь место как аффиксальная (ненулевая) форма, так и безаффиксальная (нулевая). Выбор той или иной падежной формы зависит от разных факторов. Так, например, ненулевая форма винительного падежа субъекта употребляется, когда ведущим словом является деепричастие на *-тл*, *-хла/-хлэ* с частицей *-нь*, например: *Гүүлгдэд йовжэ йовтлнь, Гаң Мөңгн дала Мөсн Цаһан уул хойр үзгдв*. См. подробно: [Пюрбеев 2010: 164–167]. Э. У. Омакаева считает, что наиболее употребляемый показатель *-нь* является маркером данного, т. е. ориентирован на нужды коммуникативно-прагматического членения высказывания с точки зрения слушающего в момент произнесения высказывания. С его помощью выделяется то, что является для слушающего известным в коммуникативном плане.

ик хар эмгнь өмнэснь һарад ирв [ЭО: II].

- *Богц болсн сээр деегүрм шовт тусад үлдхлэчн³, эзн мини эргү билэ гижэ, хэрү орвэж хамжавшив* [ОБ: I].
 - *Ээтин көвүн Шоңхр, Арнэлын хурдн Зеердиг авч иржэ эс⁴ өгхлэчнь, Арл Манз хаана олхд иргсн элмр* [ШД: IV].
 - *Өргнь һазрт дөңн алдтл, хурдлв* [ШД: IV].
 - *Жаңһртаһан болхларн, өнчн көвү, өлн ноха үлдэл уга, чавчад окжэ* [БН: I].
 - *Замбл хан, Бумбин орнд ирхлэрин, хүрвн жсилд хамринь хатхад уга һунн шар тормиг хээһэд, олдл уга, тана Бумбин орнд бээнэ гих зэңгэр ирүв* [ЭО: I].
 - *Арг Хоңһр ик байрта ирсэр, күчтэ арзин сүүр болад, арслэгүд эч-тач согтжэ киисэд, дүң хар арз болад унтв* [ЭО: III].
 - *Цахрас арһс ачхар, оһтр улан цард маңһд тергэн татгсн өвгн күрэд ирв* [ЭО: I].
 - *Мана Эср Улан Хоңһрла Арслэгинтн Бөк Цаһан бээр бэрхэр, махн болдар мөрглүлгсн, алмс болдар ирлүлгсн, доклуртнь догшин хар селмэн дола дэкжэ иринь долажэ бээнэ* [БН: I].
 - *Оцл Дамбан Көк Һалзн күлг маңһдур һаңхвчн, һал үдин чингэд эс күргдм болхлэчнь ...* [ШД: II].
2. Сопутствующие деепричастные обороты обособляются независимо от места расположения по отношению к сказуемому, например:
- *Тер бийнь, ам арһлэж, эрэ һарла* [ЭО: II].
 - *Мөндр торш уга мөсн уул деер һарч, ноолдый гихэд, һарад йовна* [ОБ: I].
 - *Алс улван хормаһаснь арвн цаһан хурһар авн, эмэлиннь бүүрг деер күм дарад ...* [ЭО: II].

См. подробно: [Омакаева 2011: 45–46].

³ В обстоятельственных деепричастных оборотах со значением времени формы условного и предельного деепричастий могут принимать лично-притяжательные частицы [Пюрбеев 2010: 175–176].

⁴ Деепричастия (I и II условное, уступительное, соединительное, разделительное, продолжительное) принимают препозиционную частицу *эс* как показатель отрицания [Грамматика калмыцкого языка 1983: 292].

- *Арвн хойр иртэ балтн хуһ тусад, нээмн давхр цока торһн салдрһнь чигчэднь ясдад одв* [ЭО: VII].
 - *Тедн тиигэд дундахурнь йовжэ¹ йовад, зогсад, хург хурна, тедн* [ОБ: I].
 - *Дегц зурһан давхр тохминь тэвб, дөш хар эмэлинь тэвэд, терд мөңгн көвцгинь тэвб* [ЭО: II].
 - *Дарцг цаһан эрвэнднь далн хойр хурняс һарһад, нээмн татур хавснднь шуһу орулн татад оркв* [ЭО: I].
 - *Дүүрц һарсн арвн тавни сар мет дүңгәһэд, дөрвлжн деернь һарад суув, мендинь сурад, идән-ундынь эдлв* [ЭО: I].
 - *Не², йовгсн йовдлан номин йосар күцәһэд, Ар Бумбин орндан алдр Жаңһриннь хашир мөңгн үүднд иржэ бууһич!* [ЭО: II].
3. Деепричастный оборот в предложении может состоять из двух или нескольких одиночных деепричастий, в таких случаях между деепричастиями внутри оборота запятыя не ставятся, например:
 - *Тер тоосн Теңгерин орхһр цаһан үүлнлэ худхлдад, күрсәр күрэд, ирдэ болна* [ОБ: I].
 - *Асхн ора дааһан хэләһэд хәржэ йовтлнь, шинжч цаһан күүкн гүүһэд, күрэд ирв* [ЭО: I].
 - *Күрсәр күрч ирэд, гедргән авад цокчкад, нәрхн салдрһаснь төмр амһлжсар оосрлж авад, чирэд һарна* [ОБ: I].
 4. Если в предложении деепричастный оборот стоит на стыке простых предложений в составе сложного или между однородными членами предложения, то он обособляется запятыми, например:
 - *Арвн хойр күн Хоңһриг бэрэд, авад ирхвидн, муурад ирхләрн, Хоңһр маниг дуудн уульх* [ЭО: II].
 5. Если деепричастный оборот стоит в конце предложения, то всегда обособляется запятой, поскольку является парцелированной конструкцией, например:
 - *Тохчкад, Бурхн болсн толһаһарн бумб жова мөргэд, орад ирнэ, мөрнэ зэд күцв гиһэд* [ОБ: I].
 - *«Терүгән хайн гив чигн, хээртэ эд эс билү?» гиһэд, хатхинь йоралд хайчкад, аһр зандн эрвңгән татжэ авч ирэд* [ОБ: I].

Обособление однородных и неоднородных одиночных деепричастий и деепричастных оборотов

1. Одиночные однородные деепричастия отделяются запятыми, например:
 - *Сээдүдин көвүднь мөргн, сөгдн, зөвән күргн бәәнэ* [ЭО: I].
 - *Отгинь тер мөриг эзн уга, эмал уга гүүжэ йовхинь үзчкэд, ардаснь дахад, уульлдад, шууглдад, мөрнлэ эдл күрч ирнэ* [ОБ: I].
2. Однородные деепричастные обороты обособляются запятыми, например:
 - *Далн күн дамжлдг³ далһа шар шаазңгар дараһар һурв кезэ ууһад, бурхн хар маңнаһарн һурв мөргэд, бульһр улан альхан делгэд, бул мөңгн девскрт булц хойр өвдгәрн өвдглэд, келв* [ЭО: VIII].
 - *Хашир мөңгн үүднд ирэд, болдын сәәнәр боһчад, төмринь сәәнәр тушад, тәвн сәәни көвүдәр бәрүлжэ бәәһэд, тохв* [ЭО: I].
 - *Йовсн кергән номин йосар күцәжэ, алтн жолаһан хәрү эргүлжэ, алдр нойн богдын ар Бумбин орнд амр тавта ир!* [ЭО: I].
3. Неоднородные деепричастные обороты⁴ отделяются запятыми, например:
 - *Барун эркнд тогтн туххла, хол һазрт йовсн Харвада көвүн-адуч хотта цусн болад, хольврад, унад одв* [ШД: III].
 - *Күн унтхин чигт, дууна чигэ һазрас гүүжэ ирэд, цергин захас һәрэдхләрн, бәәшңгин зивгт оч тусв* [ЭО: III].

¹ Следует отметить, что в текстах эпоса встречаются аналитические конструкции, являющиеся сложной глагольной формой: *Мордад йовжэ йовхларн, дөрвн үзгин хаадудт герчин, дөрвн әңг элч тальвб* [БМ: II]; *Довтлн йовжэ, эмэлиннь барун хавцнд улан мөңгәр хадвл* [БМ: II].

² Если деепричастный оборот стоит после частицы утверждения *не* 'ладно, да', то обособляется запятыми.

³ Нередко причастный оборот может находиться в составе деепричастного оборота. В данном примере в составе разделительного деепричастного оборота имеется простой причастный оборот с ведущим словом *дамжлдг*.

⁴ Под неоднородными деепричастными оборотами мы понимаем совокупность разных деепричастных оборотов, например, условных и разделительных, последовательных и разделительных, относящихся к одному сказуемому.

Таким образом, пунктуационное оформление деепричастий и деепричастных оборотов в калмыцком языке, как и в других языках, строится на синтаксической основе, однако исходным моментом для строения предложения и для выбора знаков препинания является смысловая сторона речи. В данной статье мы попытались сформулировать лишь некоторые правила обособления деепричастий и деепричастных оборотов на материале песен эпоса «Джангар», которые, как и другие правила пунктуации, требуют дальнейшей тщательной разработки в калмыцком языке, с учетом стилистического многообразия и динамичности калмыцкой речи.

Источники

Багацохуровский цикл

[БЦ: I] Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг.

[БЦ: II] Аср Улан Хоңһр Догшн Шар Маңһс хааг эмдэр кел бэрж авч иргсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

[ЭО: I] Хоңһрин гер авлһна бөлг.

[ЭО: II] Арслнгин Арг Улан Хоңһр Арг Манзин Буурлта, Ээх Догшн Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

[ЭО: III] Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

[ЭО: IV] Хошун Улан, баатр Жилһн, Аля Шонхр хурвна бөлг.

[ЭО: V] Буурл һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг.

[ЭО: VI] Күнд һарта Саврин бөлг.

[ЭО: VII] Орчлнгин Сээхн Миңьян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг.

[ЭО: VIII] Орчлнгин Сээхн Миңьян Күчтэ Күрмн хааг эмдэр бэрж иргсн бөлг.

[ЭО: IX] Алтн Цееж Жаңһр хойрин бээр бэрлдгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Басңна Мукөвүн (Мукебена Басангова)

[БМ: III] Ар үзгт бээдг Шар Кермн хаана шур делтэ, сувсн сүүлтэ, сээхн күрң һалзн адуг Хоңһрин көөгсн бөлг.

[БМ: IV] Тавн ор һаргсн Так Бирмс хаана замгта нуурин көвэд заядар өсгсн долан сай тунжрмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг.

[БМ: V] Хоңһрин йисн бер Ягцана орнд оч шимүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

[ШД: I] Арнзлын хурдн Зеердиг хулха авсна туск бөлг.

[ШД: II] Арг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг.

[ШД: III] Ке шар-цоохр мөртэ Кермин көвүн Моңхуляла дээлдгсн бөлг.

[ШД: IV] Оцл Дамбан көк һалзн күлтэ Азг Улан Хоңһр нисдг алг мөртэ Арл Манз хааг даргсн бөлг.

Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

[БН: I] Алдр богд Жаңһрахн Ээх Догшн Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)

[ОБ: I] Баатр Улан Хоңһр Авлһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Литература

Баранова В. В. Сложные глаголы в калмыцком языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. V. Ч. II: Исследования по грамматике калмыцкого языка / научн. ред. С. С. Сай, В. В. Баранова, Н. В. Сердобольская. СПб.: Наука, 2009. С. 255–309 [Электронный ресурс] // URL: <http://publications.hse.ru/chapters/71853115> (дата обращения: 19.02.2015).

Басангов Б. Б. Русско-калмыцкий словарь / сост. Б. Б. Басангов. отв. ред. Л. С. Сангаев. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. 328 с.

Бембеев Е. В., Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Частотный словарь современного калмыцкого языка: правила анализа текстового материала // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 128–141.

Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.

Голстунский К. Ф. Русско-калмыцкий словарь. СПб.: тип. Акад. наук, 1860. IV. 136 с.

Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.

Кекеев Э.-А. Толковый словарь калмыцкого языка. Под ред. Н. Манджиева. Саратов: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1932. 79 с.

Краткий справочник по орфографии и пунктуации бурят-монгольского языка: отв. ред. Ж. Г. Гончиков и др. Улан-Удэ: Бургиз, 1940. 27 с.

Куканова В. В., Манджиева Б. Б., Горяева Б. Б. Оцифровка калмыцких фольклорных произведений: вызовы и решения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Обществ. науки. 2013. № 6 (178). С. 124–130.

Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого

- языка // Писменото наследство и информационните технологии [Текст]: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15-20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София. Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Манджиева Б. Б.* Старокалмыцкая рукопись «Джангара». Малодербетовский список // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения (язык и литература). Тезисы докладов и сообщений Международного симпозиума, посвящ. 400-лет. со дня рождения основателя ойратской письменности Зая-Пандиты и 390-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Ч. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. С. 106–107.
- Манджиева Б. Б.* Шавалин Даван бөлгүдин урн-зокъмж (Композиционные особенности эпических песен репертура Давы Шавалиева) // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее», посвящ. 400-лет. добров. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва. Элиста, 13–18 сент. 2009 г. Элиста, 2009. Ч. 2. С. 113–118.
- Манджикова Б. Б.* Толковый словарь калмыцкого языка: пособие для учащихся / отв. ред. Н. Н. Убушаев. КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 171 с.
- Обучение коллокациям английского языка в школе [Электронный ресурс] // URL: <http://book.net/index.php?bid=15587&chapter=1&=achapter> (дата обращения: 28.01.2015).
- Омакаева Э. У.* Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории. Улан-Батор: «Найман од» ХХК, 2011. 240 с.
- Очра У.* Өдгэ цагин хальмг келн. Синтаксис. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1990. 199 х.
- Очра У.* Өдгэ цагин хальмг келн. Синтаксис. 2-гч харц. Современный калмыцкий язык. Синтаксис. Учебное пособие. Изд. 2-е. Элст: Хальмг дегтр харһач, 2011. 232 х.
- Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь: пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / сост. А. М. Позднеев. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1911. 306 с.
- Правила орфографии и пунктуации бурятского языка: под общ. ред. д-ра фил. наук, проф. Л. Д. Шагдарова. Буряад хэлэнэй бэшгэй дүрим. 2-е изд. с изм. и доп. Улан-Удэ, «Бэлиг», 2009. 168 с.
- Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. 2-е изд., перераб. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 299 с.
- Русская грамматика: научные труды: в 2 тт. / ред. Н. Ю. Шведова и др. М., 2005. 1 т. 784 с.
- Русско-калмыцкий словарь / КНИИЯЛИ. сост. А. Ш. Кичиков [и др.]; под ред. И. К. Илишкина. М.: Сов. энцикл., 1964. 803 с.
- Салыкова В. В.* Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2007. 317 с.
- Санжеев Г. Д.* Вопросы пунктуации (Тезисы к докладу) // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. XI. Сер. филологии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. С. 173–176.
- Скилкова Н. В.* Стилистическая обусловленность межъязыковых соответствий в узусе двоеточия: сопоставительное исследование на материале английского, калмыцкого и русского языков: дис. ...канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 128 с.
- Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Убушиева Д. В.* Песня «О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» в записи от Бадмы Обушинова (к вопросам текстологии) // Вестник КИГИ РАН. 2011. № 1. С. 168–173.
- Убушиева Д. В.* Текстологический анализ песен из репертуара сказителя Мукебюна Басангова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011а. № 2. С. 150–152.
- Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М.* Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Сб. НТИ, сер. 2, № 6. М., 2010 [Электронный ресурс] // URL: http://webground.su/services.php?param=priroda_collac&part=priroda_collac.htm (дата обращения: 28.01.2015).